

ИСКУССТВО СУРЕНА КОЧАРЯНА

СУРЕН КОЧАРЯН — художник большого и разнообразного дарования.

За долгие годы он создал тридцать четыре программы, и каждая из них была событием в художественной жизни. Поражает широта диапазона его художественных интересов: Гомер и Руставели, «Давид Сасунский» и «Тысяча и одна ночь», Воккаччо и Шекспир, Толстой и Маяковский, Фадеев и другие современные советские писатели — таков далеко не полный перечень имен и произведений, к которым обращался художник.

Все его создания — крупные эпические полотна, но ни на одном из них нельзя найти примет эпического спокойствия. Его искусство — страстное и современное, утверждающее и ниспровергающее, борющееся и побеждающее.

Для С. Кочаряна искусство — род оружия, которым он утверждает свое мировоззрение, и о чем бы ни говорил с эстрады С. Кочарян, он всегда и неизменно рассказывает о ценности и красоте жизни, о достоинстве человека, об уважении к человеку, о праве его на свободу и счастье.

Зрители знают, главным образом, исполнительское мастерство С. Кочаряна — глубокое проникновение чтеца в произведение и современное его толкование, тонкую одухотворенность, безупречные средства выразительности. Но С. Кочарян-исполни-

тель неотделим от С. Кочаряна — автора композиций, создателя драматургии своих программ художественного чтения.

Что представляют собой его композиции? Это произведения, в которых на 45—60 страницах машинописного текста не только бережно сохраняются основная идея и национальное своеобразие «Одиссеи», например, или «Давида Сасунского», но и воспроизводятся их сюжеты и характеры героев. «Длинный сказ поведать кратко — этим песня нам ценна» — эти слова Руставели очень точно характеризуют композиционное мастерство Кочаряна. Но здесь возникает вопрос: как, например, уместится автору текст сказок «Тысячи и одной ночи», изложенных на пяти тысячах страниц, вместить в 55 страниц? Распространенный ответ: С. Кочарян очень много работает (только на подготовку одной «Шахразады» он затратил двадцать шесть месяцев), он тщательно и скрупулезно изучает не только текст произведения, но и всевозможные комментарии, критические работы, воспоминания современников. Однако это еще мало что объясняет. Все здесь гораздо сложнее. Разумеется, С. Кочарян никогда не сумел бы создать своих композиций, если бы не обладал способностями серьезного исследователя текстов. Но ведь есть ученые-текстологи, которые не двадцать шесть месяцев, а всю свою жизнь посвящают

изучению одного текста. А между тем никто из них еще не решился представить содержание «Одиссеи» в трехчастной композиции небольшого размера. Почему? Потому что такая работа под силу только художнику. И, конечно, не всякому художнику. Для С. Кочаряна такая работа оказалась посильной: талант художника соединился с дарованием ученого.

С. Кочарян — автор вдохновенных литературных композиций ждет еще своего исследователя, так же как и С. Кочарян-исполнитель. А пока суд да дело, художник сам взялся за перо и написал интересную книгу «В поисках живого слова». Для своей книги автор отобрал наиболее значительные, дорогие его сердцу композиции, среди них — «Давид Сасунский», «Шахразада», «За Родину», «Одиссея», «Крейцеров соната», «Молодая гвардия». Все они как бы вводят в творческую лабораторию С. Кочаряна, знакомят с методами его работы, дают представление об огромном затраченном им труде.

Слушатель концертов Кочаряна поражается свободе и легкости исполнения. Композиции показывают, какой титанический труд стоит за этой свободой. Три часа длится концерт, а к ним, к этим трем часам, артист готовится долгие месяцы и годы. Чтение композиций даст большое эстетическое наслаждение любому читателю: специалисту — тонко-

стью и филигранностью работы над текстом; художнику — глубиной проникновения и характером творческого освоения литературного первоисточника; широкому кругу читателей — приобщением к миру идей и образов гениальных творений искусства.

Особый интерес представляет теоретическая работа «Страницы творческой биографии». Обосновывая природу искусства художественного чтения, автор убедительно раскрывает его важнейшие особенности, среди которых он прежде всего выделяет идейно-политическую и художественную ценность исполняемого произведения. «Чтец, — пишет автор, — не может браться за «нейтральную», «лояльную» тему. Всегда он должен уметь дать себе четкий ответ на вопрос: «Ради чего я это читаю? Что я хочу сказать этим...?».

ПЕРЕФРАЗИРУЯ старинное изречение, С. Кочарян утверждает, что есть произведения, которые можно читать, есть произведения, которые невозможно читать, и есть произведения, которые нельзя не читать. Он убежден в том, что только эти последние и должны быть предметом интересов чтеца, но в процессе чтения они должны приобрести новое качество. Содержание исполняемого произведения, особенно классического, должно быть обязательно дополнено современным восприятием. В нем должно быть выделено и

подчеркнуто то, что больше всего интересует современника. В книге выдвигается интересная концепция, согласно которой «все эпические произведения посвящены событиям, отличавшимся когда-то глубоким лиризмом. Задача чтеца — вернуть эпике былую лирику. Здесь под эпикой и лирикой разумеются не жанры и даже не роды литературного творчества. Вернуть эпике былую лирику означает наполнить спокойный рассказ о днях минувших дыханием жизни, взволновать слушателя, словно речь идет о днях текущих».

Ни на минуту не упускает автор из виду слушателя своих концертов. Если исполнитель — сотворец автора, то слушатель — сотворец исполнителя. Подобно Монтеню, С. Кочарян убежден в том, что «слово наполовину принадлежит тому, кто говорит, а наполовину тому, кто слушает». Вызывать сопереживание слушателя, пробуждать силу его творческой фантазии, не прибегая при этом к чуждым данному искусству средствам, — в этом важнейшая особенность всякого искусства. Книга С. Кочаряна — его последняя работа — неотделима от всего его творчества. Уже первые выступления С. Кочаряна поражали своей зрелостью. Счастлив художник, сумевший стать мудрым и зрелым в молодости и сохранить боевую творческую молодость в годы зрелые.

А. ЗИСЬ.

15 МАЯ 1962

Советская культура
г. Москва